

РАЗДЕЛ 4 ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕКСТА

РОЛЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В СОЗДАНИИ ТРАГЕДИИ У. ШЕКСПИРА «МАКБЕТ»

Е. Д. Алимпиева

Белорусский государственный университет

г. Минск, Беларусь

e-mail: katerina.alimpieva@mail.ru

В статье приводится сопоставительный анализ текста трагедии У. Шекспира «Макбет» с текстами хроник и сопутствующими историческими текстами, проводимый с целью выявления возможного влияния современных автору явлений в обществе на интерпретацию им исторических источников. Результаты исследования показывают, что образ трагического героя и основной конфликт пьесы были созданы с помощью интерпретации исторических фактов.

Ключевые слова: Уильям Шекспир; Макбет; исторические источники; сопоставительный анализ; эквивокация; Пороховой заговор; охота на ведьм, образ ведьм.

THE ROLE OF HISTORICAL SOURCES IN THE CREATION OF W. SHAKESPEARE'S TRAGEDY "MACBETH"

K. D. Alimpiyeva

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: katerina.alimpieva@mail.ru

The article provides a comparative analysis of the text of the tragedy of W. Shakespeare "Macbeth" with the texts of chronicles and related historical texts, which is aimed at identifying the possible influence of contemporary phenomena in society on his interpretation of historical sources. The results of the study show that the image of the tragic hero and the main conflict of the play were created using the interpretation of historical facts.

Key words: William Shakespeare; Macbeth; historical sources; comparative analysis; equivocation; Gunpowder plot; witch-hunt, the image of witches.

В данном исследовании наше внимание было обращено к трагедии «Макбет». Мы провели сопоставительный анализ текста трагедии с хрониками, а именно: хроникой Холиншеда и «Историей Шотландии» Джорджа Бьюкенена, а также с сопутствующими историческими текстами, а именно: «Демонологией» короля Якова I и трактатами "Basilicon Doron" и "The True Law of Free Monarchies" Якова I. Мы исходили из того, что на автора трагедии повлияли не только прямые источники, но и

широкий культурно-исторических контекст. Для этого мы также исследовали исторический контекст начала правления короля Якова I, Пороховой заговор и явление «охоты на ведьм» с целью выявления возможного влияния современных автору явлений в обществе на интерпретацию им исторических фактов.

В изображении судьбы своего главного героя Шекспир следовал биографии Макбета, изложенной в хронике Холиншеда, которая в свою очередь опиралась наopus “*Scotorum Historiae*” Гектора Бойса 1527 г. Однако в хрониках Макбет был мудрым правителем и правил 16 лет до своей смерти в бою против сына Дункана, Малкольма Третьего, также имевшего притязания на престол. Он действительно пришёл к власти в результате междоусобной войны, однако война эта началась после признания Дункана слабым правителем. Хроники также не подтверждают убийство Дункана во дворце Макбета – он был предположительно убит в бою под Ивернессом.

Идею убийства короля хозяином замка Шекспир позаимствовал из хроники Холиншеда. Незадолго до появления Макбета в «Хронике» упоминалось о случае убийства короля Даффа феодалом Донвальдом в его собственном замке. Шекспира мог впечатлить «двойной» подрыв доверия. Для его эпохи это было серьёзное преступление. Как пишет Л. В. Егорова, «понятие “double trust” было введено в шотландский закон в 1587 году, когда убийство человека, который является твоим гостем, стало расцениваться не только как убийство, но и как предательство, измена» [2, с. 19].

Мистические видения Макбета, представляющие собой убитого короля на пире, Шекспир предположительно взял из истории короля Кеннета, которого терзали муки совести после убийства своего племянника. Его совесть проявлялась в сверхъестественных голосах, не дававшим ему спать. В «Истории Шотландии» (“*Rerum Scoticarum Historia*”) Джорджа Бьюкенена голоса ещё более драматизируются [3, с. 310]. Очевидно, что король Кеннет в «Истории Шотландии» стал персонажем, заложившим мотив морального разложения трагического героя.

В «Хрониках» Банко является соучастником убийства Макбетом короля Дункана и заботится о том, чтобы Макбет, а не Малькольм занял трон при перевороте. Образ непогрешимого Банко мог быть продиктован вступлением на престол Якова I, поскольку в те времена считалось, что Банко был предком Якова. Изображать предка короля как убийцу было рискованно, и поэтому У. Шекспир идеализировал Банко.

В пользу того, что У. Шекспир писал пьесу, пытаясь угодить монарху, говорит и божественный образ Дункана в пьесе. Его мудрость не под-

тверждается хрониками. В пьесе же Дункан получает статус полубоже-ства: «His silver skin laced with his golden blood» [5, стр. 2.3.118]. Можно утверждать, что Шекспир, помещая действие в Шотландию и выставляя законного короля «помазанником Божиим», утверждает божественную власть короля действующего. Это перекликается со взглядами Якова I – он прямо пишет о божественной природе королевской власти – в трактатах “Basilicon Doron” (1599) и “The True Law of Free Monarchies” (1598).

Пьеса также изобилует аллюзиями на события современного Шекспиру Нового времени – и более всего на Пороховой заговор и его последствия. Особенно примечательна сцена с привратником в третьей сцене второго акта, которая имплицитно указывает на Генри Гарнета, иезуита, практиковавшего эквивокацию как способ сохранить чистую душу перед Богом, скрываясь от гонений протестантов, и повешенного по обвинению в организации порохового заговора.

В трагедии «Макбет» также значимое место занимает отклик на интерес к ведьмам, охвативший Англию в XVI и XVII веках. В то время люди существование ведьм было фактом – сомнению подвергался лишь злой умысел их действий. Принципы официальной культуры, рассматривающие ведьм как помощниц Сатаны, транслировались крупными политическими фигурами – Жаном Боденом и Яковом I – и поддерживались церковью. Так, авторству короля Якова I принадлежит «Демонология», опубликованная в 1597 году и описывающая ведовскую магию [4].

Образ ведьм Шекспир также адаптирует для Якова I. Хроника Холлиншеда приводит сцену встречи Макбета с некими существами, описывая их как «creatures of the elderwood ... nymphs or fairies» [6, с. 268]. Однако данное скупое описание Шекспир перерабатывает, учитывая отношения Якова к ведьмам. Козни ведьм в третьей сцене первого акта перекликаются с событиями личной жизни Якова. По его утверждению, ведьмы пытались утопить его корабль по пути в Норвегию, плавая по морю в решете и бросая в воду предварительно окрещённого кота, к лапам которого привязывали конечности мертвецов.

Таким образом, исторический контекст – а именно вступление на английский престол шотландского короля, его интерес и ненависть к ведьмам, а также такие события, как Пороховой заговор и повсеместные европейские гонения на ведьм – сыграли, на наш взгляд, определяющую роль в выборе сюжета, в его христианизации, в формировании образов Банко, Дункана, Макбета, леди Макбет и ведьм, и в общей прагматике трагедии, имевшей целью угодить королю.

Библиографические ссылки

1. Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. Москва : Искусство, 1990. 396 с.
2. Егорова Л. В. Эквивокация в «Макбете»: речевая природа трагедии. Вологда : ВоГУ, 2018. 164 с.
3. Buchanan, G. The History of Scotland ... Faithfully rendered into English. London : Edw. Jones for Awnsham Churchill, 1690.
4. King James I. Daemonologie. Gutenberg Book, 2008. 80 p.
5. Macbeth // Mr. William Shakespeares Comedies, histories & tragedies, published according to the true originall copies. London : William Jaggard and Edward Blount, 1623. P. 739–760.
6. The firste volume of the chronicles of England, Scotlande, and Irelande / R. Holinshed [et al.]. London, 1577. 1642 p.

МЕЖДУ ПОЛЬСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ И ДРЕВНЕЕВРЕЙСКИМ ОРИГИНАЛОМ: АНТРОПОНИМЫ В БИБЛИИ СИМОНА БУДНОГО

Е. В. Борисевич

Белорусский государственный университет

Минск, Беларусь

e-mail: barysevich@bsu.by

В статье анализируются особенности передачи антропонимов в Книге Бытия из издания Симона Будного. Переводчик, считавший своей основной целью издание перевода Библии, максимально близкого к древнееврейскому оригиналу, вынужден был следовать уже сложившейся польской традиции передачи библейских имен собственных в случаях, когда речь шла об именах наиболее значимых библейских персонажей.

Ключевые слова: Библия; антропонимы; перевод; транслитерация; гебраизм; традиция.

BETWEEN THE POLISH TRADITION AND THE BIBLICAL HEBREW ORIGINAL: ANTHROPNYMS IN SZYMON BUDNY'S BIBLE

A. Barysevich

Belarusian State University

Minsk, Belarus

e-mail: barysevich@bsu.by

The article focuses on different ways of rendering anthroponyms in the Book of Genesis in Szymon Budny's Bible. The translator considered the rendering, which was as close as possible to the Hebrew original to be his major aim, but had to follow the existing Polish tradition in many cases, when the names of the most important characters were to be rendered.